

М И Х А Й Л О В С К О Е

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПУШКИНСКИЙ
ЗАПОВЕДНИК

МИХАЙЛОВСКОЕ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

„Художник

РСФСР” · Ленинград · 1965

Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумный кров —
Они знакомы вдохновенью.

А. С. Пушкин

Пушкинские места Псковщины советские люди окружили большой любовью и бережно охраняют.

Низовье неширокой реки Сороти, впадающей в реку Великую; небольшие озера вблизи Сороти, иногда соединенные с нею протоками; погост Воронич на городище древнего, давно исчезнувшего города; парки, сады и леса усадеб Михайловского, Тригорского, Петровского, Савкина; старый Святогорский монастырь с могилой Пушкина у древнего собора на Синичьей горе — таков пушкинский уголок на площади в двадцать — двадцать пять квадратных километров.

После смерти Пушкина участок, оставленный его детям, пришел в запустение. Сын поэта Григорий Александрович в 1899 году продал Михайловское государству. Однако до Великой Октябрьской социалистической революции никто по-настоящему не заботился о пушкинских местах.

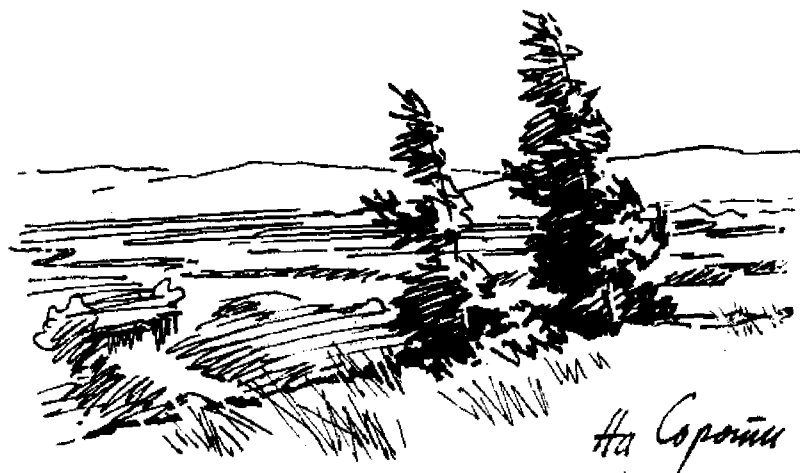
17 марта 1922 года постановлением Совета Народных Комиссаров Михайловское, Тригорское и могила Пушкина в Святогорском монастыре были объявлены Государственным заповедником. В 1936 году к заповеднику присоединены вся территория Святогорского монастыря, Петровское и Савкино с городищем Савкина горка.

Здесь, в псковской деревне, в постоянном общении с родным народом, родной природой формировалось поэтическое мировоззрение Пушкина, расцветал его творческий гений.

Каждый приезд Пушкина в Михайловское ознаменовывался новыми творениями, говорящими о горячей привязанности поэта к родным местам. В своих произведениях он передавал почерпнутые здесь впечатления и наблюдения.

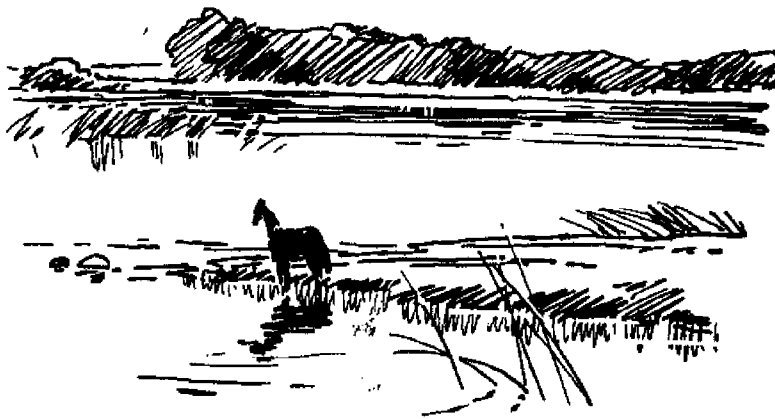
В селе Михайловском, по выражению А. И. Тургенева, „находил он краски и материалы для своих вымыслов, столь натуральных и верных и согласных с прозою и с поэзиею сельской жизни в России“. Здесь нашел он черты любимой своей героини Татьяны Лариной. Здесь услышал народные песни о счастье, о воле, о Степане Разине. Деревенская тишина, красоты природы не заслонили от него и народного бесправия, нищеты. Михайловское предоставило богатый творческий материал для таких значительных произведений поэта, как „Деревня“, „Дубровский“ и другие, в которых с гневным протестом выступил он против крепостного гнета, порабощающего и унижающего человека.

Работая здесь над „Евгением Онегиным“, Пушкин признавался: „Лучшего положения для моего поэтического романа нельзя и желать“. „В глуши лесов сосновых“ впервые зазвучали стихи, полные любви к жизни, веры в светлое будущее, полные того великого пушкинского оптимизма, который побеждал и „бешенство скуки“ и „горечь изгнанья“. В Михайловском были задуманы и написаны поэтом произведения: „Деревня“, „Борис Годунов“, третья и четвертая главы и начата седьмая глава

„Евгения Онегина“, „Граф Нулин“, стихотворения — „К морю“, „Сожженное письмо“, „Я помню чудное мгновенье“, „Вакхическая песня“, „19 октября“, „Зимний вечер“, „Песни о Степане Разине“, „Пророк“ и многие другие. В 1827 году Пушкин работает здесь над „Арапом Петра Великого“. Позднее, в 1835 году, были созданы „Сцены из рыцарских времен“ и замечательная элегия „Вновь я посетил...“ — своеобразный поэтический путеводитель по Михайловскому. Всего здесь было написано Пушкиным свыше ста произведений. Достаточно приведенного перечня, чтобы понять, как благотворно действовал на поэта этот уголок земли.

Сельцо Михайловское было некогда частью Михайловской губы, входившей в состав дворцовых земель, и принадлежало царевне Екатерине Ивановне, племяннице Петра I. Указом императрицы Елизаветы Петровны в 1742 году эта

вотчина была пожалована в вечное владение Абраму Петровичу Ганнибалу — „арапу Петра Великого“ — в „воздаяние заслуг, оказанных им отечеству“.

Когда умер Абрам Петрович, по отдельной между его сыновьями село Михайловское досталось Осипу Абрамовичу, который построил в нем господский дом и усадьбу, разбил парк с куртинами и цветниками по „аглицкому мануру“. Последние годы своей жизни он провел безвыездно в Михайловском, благоустраивая свое имение.

После смерти Осипа Абрамовича Михайловское перешло к его жене Марии Алексеевне, урожденной Пушкиной, а затем досталось дочери их Надежде Осиповне, матери поэта. Единственный из старых Ганнибалов, с которым суждено было познакомиться Пушкину, — это средний сын „арапа“ Петр Абрамович, которого поэт посетил в 1817 году в его имении Петровское.

Впервые Пушкин попадает в Михайловское в 1817 году по окончании лицея и проводит здесь конец июля и август. В 1819 году он живет здесь 28 дней, а с 9 августа 1824 года по 3 сентября 1826 года находится тут в ссылке, высланный из Одессы по приказу Александра I за настойчивое распространение своих свободолюбивых взглядов, за „вольные“ стихи и эпиграммы. С 1836 года Михайловское стало принадлежать Пушкину, его брату Льву Сергеевичу и сестре Ольге Сергеевне. Брат и сестра хотели продать принадлежавшие им части имения, но поэт слишком любил эти места, чтобы согласиться с таким проектом. Он решил стать владельцем Михайловского, приняв на себя обязательство выплатить брату и сестре определенную сумму.

В последний раз поэт посетил Михайловское в апреле 1836 года, когда привез в Святые Горы для погребения тело своей матери.

Современный вид Михайловского после реставрации, проведенной в послевоенные годы, вполне соответствует тому, что было при Пушкине.

УСАДЬБА И ПАРК

Усадьба и парк сельца Михайловского были разбиты на площади в двадцать десятин еще при жизни Осипа Абрамовича Ганнибала. Центром композиции является еловая аллея, слу-

жившая прежде въездной дорогой; она разделяет парк на две равные части и заканчивается на территории усадьбы традиционным дерновым кругом перед домом.

В центре усадьбы над рекой Соротью стоит дом Пушкина: „скромная семья моей обитель“, „опальный домик“, как называл его поэт. Вокруг дома — цветники, кусты жасмина, сирени, акации, шиповника, орешника. Рядом, утопая в зелени, белеет маленький флигелек, в котором жила няня Пушкина Арина Родионовна.

Зеленый круг перед домом был при Пушкине такого же размера, как и теперь, но на нем не было деревьев — маленьких подстриженных лип вокруг и большого вяза в середине. Вяз посажен в конце XIX века, когда в Михайловском жил сын поэта Г. А. Пушкин, а липы еще позже — в XX веке.

Остров уединения

Липовая аллея

Михайловский парк был любимым местом прогулок Пушкина и источником его творческого вдохновения.

„Люблю сей темный сад с его прохладой и цветами“ („Деревня“), „огромный запущенный сад, приют задумчивых дриад“ („Евгений

Онегин"), — говорил Пушкин о своем „саде“.

В парке хорошо сохранились аллеи — еловая и липовая. Еловая аллея — прямая ровная дорога, соединяющая лес с парком и усадьбой. В начале аллеи в пушкинские времена стояла часовня, сейчас от нее сохранились лишь камни фундамента. Эта часть аллеи восстановлена совсем недавно, в 1955 году. По обеим ее сторонам у самого въезда в усадьбу — небольшие прямоугольные пруды. Здесь можно видеть 200-летние ели-великаны, посаженные еще при основании парка, хотя число таких старых деревьев уже невелико. Многие деревья парка погибли во время хозяйничания в Пушкинском заповеднике фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Взамен погибших елей в 1947 году были посажены молодые, они сейчас хорошо разрослись.

Липовая аллея сохранилась лучше. Эта одна из красивейших аллей парка расположена под углом к еловой аллее, начинается сразу за прудом, примыкающим к ней, и проходит через еловую часть парка.

Аллея заканчивается с двух сторон полукружьями деревьев, образующими естественные зеленые беседки. На одном ее конце, у пруда, такая беседка хорошо сохранилась. Древние липы аллеи — старожилы Михайловского парка.

Предание присвоило липовой аллее название „аллея Керн“ в память бессмертного лирического стихотворения Пушкина „Я помню чудное мгновенье“, посвященного Анне Петровне

Керн, посетившей село Михайловское летом 1825 года.

Кроме сохранившихся липовой и еловой аллеей, парк был прорезан другими многочисленными аллеями и дорожками, пересекающими друг друга или сходящимися радиусами в центре, образующими своеобразный парковый лабиринт. Они хорошо сохранились в восточной части парка и почти совсем утрачены в западной его части.

На скрещении нескольких дорожек в восточной части парка стоит маленькая деревянная беседка, построенная в 1951 году на сохранившемся старом каменном фундаменте беседки Пушкина.

Парк и усадьба замыкаются прудами, расположенными лестницей, с юга на север, по направлению к реке Сороти. В середине самого верхнего пруда — „Остров уединения” — одна из парковых затей, любимый уголок Пушкина.

Три сосны

Через нижний пруд, обсаженный серебристой ивой, перекинут горбатый мостик. Отсюда дорожка ведет к липовой роще. У подножия старых деревьев величественно расхаживают живущие здесь аисты.

В лесных зарослях западной части парка сохранился большой красивый пруд, на вершинах окружающих его сосен издавна вьют гнезда михайловские цапли.

Неподалеку отсюда — живописная старая ганнибаловская дорога, ведущая в Пушкинские Горы и Тригорское, по которой часто гулял Пушкин. Дорога идет мимо озера Маленец. У края дороги — колодец с ключевой водой, отсюда носили ее на усадьбу. На противоположном берегу озера возвышается воспетый Пушкиным „холм лесистый“. Далее дорога ведет к „границе владений дедовских“ и месту „трех сосен“. Об этих соснах Пушкин писал:

На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко...

(„Вновь я посетил...“)

Старых сосен нет уже давно. На этом месте теперь „младая роща разрослась“ — потомство племени „младого, незнакомого“. Изумительный по живописности пейзаж замыкается цепью холмов. Отсюда, как на ладони, видны Тригорское и древнее городище Воронич.

Село Михайловское сильно пострадало в годы фашистской оккупации и было восстановлено Академией наук СССР ко дню всенародного чествования памяти Пушкина в пятидесятилетнюю годовщину со дня его рождения.

Сегодня Михайловское — музей, рассказывающий о жизни и творчестве великого поэта в псковской деревне.

ДОМ-МУЗЕЙ

Подлинный дом А. С. Пушкина не сохранился. После разрушения гитлеровцами музея, построенного в 1937 году, дом восстановлен в его историческом виде в 1949 году.

С главного входа мы попадаем в переднюю. Отсюда направо — комната Пушкина, налево — так называемая девичья (она же комната няни), где когда-то за пядями работали дворовые девушки во главе с Ариной Родионовной. Задние комнаты — спальня, зальце, столовая — принадлежали родителям Пушкина, в годы ссылки поэта они пустовали.

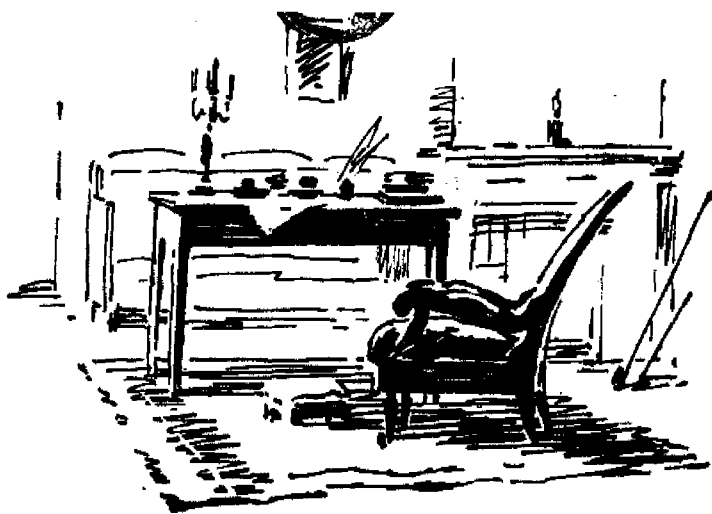
В экспозиции передней освещается история Михайловского и культурное значение заповедника. Выставлены документы о пожаловании А. П. Ганнибалу Михайловской губы, план Михайловского 1785 года, рисунок И. Иванова, дающий вид Михайловского 1837 года, декрет Совнаркома РСФСР от 17 марта 1922 года об орга-

низации заповедника и другие документы о государственной охране пушкинских мест. Раскрываются темы: приезды Пушкина в Михайловское в 1817 и 1819 гг., ссылка его сюда под духовный и полицейский надзор в 1824 году. Интересны автографы и рисунки Пушкина, подлинны документы о „барстве диком“ в округе Михайловского.

В девичьей экспонируются мемориальные вещи: вышивки сенных девушек, вывезенные из Михайловского сыном поэта, шитая шелком обивка кресла, принадлежавшего П. А. Ганнибалу, барельефный портрет Арины Родионовны работы А. Серякова.

Из документов, выставленных в спальне, мы узнаем о переписке Пушкина 1824—1825 гг., приездах в Михайловское друзей поэта И. Пущина, А. Дельвига, Н. Языкова. Широко представлены автографы произведений, созданных

Кабинет А. С. Пушкина

здесь Пушкиным: „Цыганы“, „Борис Годунов“ и других. По черновой рукописи „Цыган“ раскрывается процесс творческой работы поэта.

Стены комнаты обиты холстом-набойкой, как это в старину было принято в помещичьих домах на Псковщине. То же и в столовой. Мебель и убранство типичные для пушкинской эпохи.

Зальце восстановлено в духе того времени: „в гостиной штофные обои, портреты дедов на стенах и печи в пестрых изразцах“ („Евгений Онегин“).

На стенах — портреты двоюродного деда Пушкина И. А. Ганнибала, прадеда — А. Ф. Пушкина (в копиях); матери поэта Н. О. Пушкиной, отца — С. Л. Пушкина, двоюродной тетки — Е. П. Ганнибал (в оригиналах). В горке — мемориальные вещи: шары и кий от биллиарда Пушкина, полочка для биллиардных шаров, посуда, вывезенная из Михайловского Г. А. Пушкиным и Н. Н. Пушкиной.

Экспозиция столовой раскрывает темы: „Граф Нулин“, „Пушкин и 14 декабря 1825 года“, „Евгений Онегин“, приезды поэта сюда в 1826, 1827 и 1835 гг. Здесь же профили декабристов, сделанные рукою Пушкина; нарисованная им виселица с пятью повешенными и надпись сверху: „И я бы мог...“; карта крестьянских волнений на Псковщине в 1826 году, когда Пушкин писал песни о Степане Разине; документы о тайном надзоре над поэтом. Материалы к „Евгению Онегину“ — автографы романа и многочисленные документы — свидетель-

ствуют о том, что михайловские впечатления поэта от усадебного быта, жизни народа и природы, творчески переработанные, широко вошли в деревенские главы романа.

Картина неизвестного художника сороковых годов XIX века „Пушкин на лесистом холме“ (копия), автографы стихотворения „Вновь я посетил...“, кусок одной из трех сосен, описанных поэтом, и т. п. — все это говорит о посещении Пушкиным Михайловского в 1835 году.

Кабинет восстановлен в его историческом виде. При воспроизведении этой комнаты учтены воспоминания всех современников, бывавших здесь, и частично известная картина художника Н. Ге 1875 года „И. И. Пущин у А. С. Пушкина в Михайловском“. Интересны мемориальные вещи: железная трость, подножная скамеечка, принадлежавшая А. П. Керн (по свидетельству Керн, Пушкин, бывая у нее, любил сидеть на этой скамеечке и как-то, сидя здесь, написал стихотворение „Приметы“); этажерка, вывезенная из Михайловского в 1899 году Г. А. Пушкиным, письменный стол из Тригорского. В копиях даны: кресло с откидной спинкой, книжная полка, портреты В. Жуковского и А. Чаадаева и т. д. На стене — портрет Д. Байрона с надписью на обороте: „Подарено А. С. Пушкиным Аннет Вульф 1828 г.“. В кабинете много книг, рукописей („Евгений Онегин“, „19 октября“, „Борис Годунов“, „Граф Нулин“ и др.).

В этой скромной комнате старого ганнибаловского дома и жил поэт в годы михайловской

ссылки. Здесь он в „часы трудов свободно вдохновенных“ создавал свои гениальные творения.

В маленькой прихожей выставлены материалы, повествующие об огромной любви советского народа к великому поэту, к местам, где он жил и творил.

ДОМИК НЯНИ

Рядом с Домом-музеем Пушкина, под сенью большого двухвекового клена (последнего пушкинского клена в Михайловском), среди густых кустов сирени, акации и жасмина, кое-где увитых зеленым хмелем, стоит маленький деревянный флигелек. Это знаменитый домик няни. Флигелек был построен О. А. Ганнибалом в конце XVIII века, одновременно с большим господским домом. В нем помещалась баня, на одной оси с которой находилась светелка. При Пушкине в этой светелке проживала его няня Арина Родионовна, отсюда и название флигелька.

Это единственная постройка пушкинского времени, сохранившаяся до 1944 года. Домик уничтожили гитлеровцы. В 1947 году флигелек был восстановлен по картинам, фотографиям, зарисовкам, обмерам и многочисленным описаниям, сделанным в XIX—XX веках. Важными документами для восстановления бесценного памятника явились изображение его на литогра-

фии Г. Александрова, исполненной по рисунку с натуры И. Иванова в 1837 году, и описание, сделанное опекой Пушкина в 1838 году.

Флигелек состоит из двух комнат — баньки и няниной светелки, разделенных между собою сквозным коридором, соединяющим восточное крылечко с западным.

Здесь, в баньке, Пушкин принимал ванну, когда с наступлением холодов он лишался возможности купаться в реке Сороти. В горницу няни приходил поэт отдохнуть и послушать чудесные сказки Арины Родионовны.

Сейчас в баньке, в особой витрине, находятся остатки старого домика, уничтоженного фашистами. На стенах помещены копии с документов по истории домика и материалы, раскрывающие биографию няни. Здесь ее письма к Пушкину и стихи, ей посвященные. В другой витрине выставлены предметы, найденные в 1945 году при раскопках старого фундамента домика. Среди них — старинные ножницы, медный складень,

Домик няни

монеты и другие предметы. В двух витринах — книги об Арине Родионовне, изданные в нашей стране в XIX—XX веках. На одной из стен — большая картина художника К. Крыжицкого, изображающая домик, каким он был в 1899 году.

Во второй комнате воспроизведено убранство няниной светелки со старинными столами и стульями, лавкой, сундуком-подголовником, столешницей, пестрыми псковскими набойками и другими вещами. В красном углу „под святыми“ стол, накрытый домотканой скатертью, на нем в деревянной латке клубки шерсти и спицы для вязания. На лавке рядом со столом старенькое веретено. В другом углу — русская печь с лежанкой, прикрытой холщовой занавесью. Напротив печи, на особом столике стоит дорожный погребец для сахара и чая, медный самовар, оловянная кружка, глиняная бутылка для домашней наливки, чайная посуда.

В комнате находится единственная сохранившаяся подлинная вещь Арины Родионовны — ее шкатулка. Она была принесена в дар домику няни потомком поэта Н. М. Языкова, взявшего себе эту шкатулку в 1826 году из Михайловского на память о встрече с „доброй подружкой“ великого поэта. Дубовая, прямоугольной формы шкатулка отделана вишневым деревом, на внутренней стороне крышки наклеена пожелтевшая от времени бумага с надписью: „Для черного дня. Зделан сей ящик 1826 г. Июля 15-го дня“.

Домик няни заставляет каждого пришедшего в Михайловское вспомнить образ этой замеча-

тельной женщины, которой великий поэт был обязан глубоким знанием народного творчества и имя которой он обессмертил.

В двух шагах от домика няни стоит деревянный навес над каменным погребом. Погреб был обнаружен во время археологических раскопок 1963 года.

КУХНЯ И ЛЮДСКАЯ

Первый строитель села Михайловского, дед А. С. Пушкина Осип Абрамович Ганнибал, соорудил свой господский дом согласно общепринятому в XVIII веке плану помещичьих усадеб.

Дом был поставлен в центре прямоугольного двора, огражденного деревянным забором, перед домом устроена круглая куртина, цветники и дорожки. С каждой из противоположных сторон (ширины) дома, на одной оси, были симметрично расположены два флигелька — банька и кухня, близко примыкавшие к крыльцам большого дома, образуя с ним единое архитектурное целое. В один ряд стояли еще два флигеля, в одном из них при Пушкине жил приказчик вотчины, в другом — управляющий.

Дальше шли службы, огород, фруктовый сад с оранжереей, теплицей, пасекой, птичником и голубятней и парк, окруженный рощами, за ними поля и деревни.

Как и большой дом, флигельки были крыты и обшиты тесом и никаких украшений не имели.

Михайловский

Разница между ними заключалась в том, что у одного (баньки) крылечко было в центре открытое, у второго — закрытое, несколько сдвинутое в сторону. Эти флигельки просуществовали до 60-х годов XIX века, когда из-за ветхости и в связи с постройкой своего нового большого дома сын поэта Г. А. Пушкин разобрал их.

В существующем сегодня виде второй флигелек воссоздан в 1955 году на сохранившихся камнях старого фундамента, в соответствии с изображением усадьбы Михайловского на упомянутой литографии 1837 года.

При жизни родителей Пушкина в этом флигельке находилась кухня и людская, т. е. помещение для прислуги из числа дворовых людей, проживавших в избах, расположенных на территории усадьбы.

Осенью 1824 года, перед отъездом отца и матери в Петербург, ссыльный поэт попросил

оставить при нем свою старую няню Арину Родионовну, кучера Петра Парфенова, садовника Архипа Курочкина и „дворового человека“ Михайлу Калашникова с его взрослыми детьми, бывшего до 1825 года приказчиком Михайловского. Со всеми ними Пушкин по-настоящему сдружился, особенно с Ариной Родионовной. С Петром Парфеновым поэт совершил многочисленные поездки по Псковщине, с Архипом Курочкиным он намеревался бежать в Петербург в декабре 1825 года, через Михайлу Калашникова вел сношения с Петербургом, ежемесячно посылая туда свои рукописи и письма и получая оттуда посылки с книгами и другими вещами, в которых крайне нуждался. Об исключительно теплых дружеских отношениях ссыльного Пушкина со своей дворней рассказывают в своих воспоминаниях И. Пущин и П. Парфенов, а также многочисленные народные предания, записанные в окрестностях села Михайловского во второй половине XIX и начале XX века.

В кухне, с ее традиционной большой русской печью, сосредоточены подлинные предметы пушкинского времени, бытовавшие в помещичьих домах Псковщины: деревянная массивная ступа с пестом для толчения зерна на крупу, станок с ручными жерновами для помола муки, тиски для выделки постного масла, кадки, банки и горшки для меда, масла, варенья и соленья, кувшины для брусничной воды, корзинки и лукошки, посуда, о которой упоминает опись села

Михайловского, составленная в 1838 году, и другие вещи, характерные для помещичьей усадьбы с ее натуральным хозяйством.

В людской комнате — „красный угол“ с киотом и образами, лавки, столы, полати с полотняной занавесью, сундуки, ткацкий стан, веретено, самопрялка, сукала, светец для лучины и прочие предметы сельского быта, названия которых вошли в поэтический словарь Пушкина.

Рядом с людской на своих исторических местах недавно восстановлены еще два пушкинских флигелька. В недалеком будущем они будут открыты для обозрения.

САВКИНА ГОРКА

Примерно в километре от усадьбы поэта, недалеко от „лесистого холма“, на берегу Сороти возвышается Савкина горка — один из замечательных исторических памятников Пушкинского заповедника. Строгая геометрическая форма холма, крутизна и правильность скатов говорят об искусственном происхождении горки. Винтом идущая вдоль холма дорога, типичная для подобных укреплений, ведет на его вершину. Отсюда открывается превосходный вид на озеро и парк, усадьбу поэта и луга, причудливо изрезанные руслом Сороти.

За рекой расстилается деревня Дедовцы, мимо нее вьется старая дорога на Псков, по которой Пушкин приехал в Михайловское. Слева

на пригорке в пушкинское время находилась усадьба Дериглазово, принадлежавшая помещикам Шелгуновым, дружившим с родителями поэта С. Л. и Н. О. Пушкиными.

Еще левее — место, где в XV—XVII веках стоял Спасо-Преображенский монастырь пригорода Воронич, уничтоженный во время нашествия Стефана Батория в 1581 году.

Савкина горка является одним из звеньев той системы укреплений в пограничной части России, к которой относился знаменитый Воронич, служивший опорным пунктом обороны от нашествия иноземных захватчиков. Она и рядом находящаяся Воронья горка были местом ожесточенных сражений русских воинов с интервентами. Вполне возможно, что здесь в древности находился „Михайловский монастырь с городища“, откуда и пошло название Михайловское.

Действительно, еще в первых годах нынешнего столетия на Савкиной горке стояла полуразвалившаяся, очень старая деревянная часовня, и до сих пор сохранилась древняя намогильная гранитная плита, представляющая собой ложе для креста. Ей больше 400 лет. Об этом говорит полустершаяся надпись на древнеславянском языке: „Лета 7021 постави крест Сава поп“. Отсюда и название „Савкина горка“.

7021 год по нашему летосчислению — 1513 год. Крест, вероятно, был поставлен на братской могиле русских воинов, павших здесь в боях с иноземцами-интервентами. По имени легендарного попа Саввы была названа и

Савкина горка

деревня Савкино, находившаяся по соседству с горкой вплоть до Великой Отечественной войны. Она была сожжена гитлеровцами в 1944 году. На ее месте находится сейчас поселок работников Пушкинского заповедника.

Савкина горка была одним из любимых мест Пушкина. Она привлекала его своей уединенностью, красотой открывающегося с нее пейзажа, обаянием древности. Заветным желанием поэта было приобретение этого уголка, принадлежащего в то время трем мелким помещикам Затеplinским. Пушкин неоднократно возвращался к нему, особенно в те годы, когда все его помыслы были направлены к одной цели —

вырваться, бежать из душной обстановки аристократического „свинского“ Петербурга в свою простую „деревеньку на Парнасе“. Однако мечте Пушкина о приобретении Савкина не суждено было сбыться, хотя до самых последних дней он думал об этом.

В письме к Н. М. Языкову от 14 апреля 1836 года поэт писал:

„Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? Из этой стороны — где вольные живали...“ Пушкин цитирует стихи Языкова, ярко рисующие далекое прошлое этих мест:

В стране, где вольные живали
Сыны воинственных славян...
В стране, где славной старины
Не все следы истреблены,
Где сердцу русскому доньше
Красноречиво говорят:
То стен полуразбитых ряд
И вал на каменной вершине,
То одинокий древний храм
Среди беспажитной поляны,
То благородные курганы
По зеленеющим брегам...

С. С. ГЕЙЧЕНКО
МИХАЙЛОВСКОЕ

Художник В. М. Звонцов
Редактор В. И. Серебряная
Художественно-технический
редактор И. К. Грейвер.
Корректор Н. А. Горячева.

М-18274. Подп. к печати 25/11 1965 г. Формат 70×108¹/₃₂.
Печ. л. 0,875+1 цв. вкл. Уч.-изд. л. 0,883. Прив. печ. л. 1,52.
Изд. № 239864. Тир. 50 000. Цена 8 коп.
Издательство „Художник РСФСР“. Ленинград, ул. Якубовича, 2/3.

ЦЛТ 4 Главполиграфпрома. Зак. 2266